КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Киселев А. Г. Судьба Европы решалась в Бородино // Концепт. – 2014. – № 03 (март). – ART 14064. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14064.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14064 **УДК 372.893**

Киселев Александр Георгиевич,
доктор социологических наук, профессор, главный редактор информационного бюллетеня (журнала) «Президентский контроль» – издания Администрации Президента Российской Федерации, г. Москва
Alexandr.profession@yandex.ru

Судьба Европы решалась в Бородино

Аннотация. *В военно-историческом очерке в оригинальном публицистическом жанре раскрываются реалии и новизна событий 200-летней давности – Отечественной войны 1812 года, одной из самых ожесточенных и кровопролитных в мировой истории. Статья рекомендована прежде всего в качестве методического пособия для учителя русской литературы, а также школьникам, студентам и широкому кругу читателей, интересующихся историей Отечества.*
Ключевые слова: *1812 год, Отечественная война, Бородино, Кутузов, Багратион, Александр II, Наполеон, Лермонтов, Пушкин, Толстой.*
Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

С историей надлежит обращаться добросовестно,
почтительно и с любовью.
Князь П. Я. Вяземский

Бородино! «Скорей обманет глас пророчий, скорей небес погаснут очи, чем в памяти сынов полночи изгладится оно» – так писал Михаил Юрьевич Лермонтов в «Поле Бородина» о битве, ставшей кульминацией Отечественной войны 1812 года. И еще:

Что Чесма, Рымник и Полтава?
Я, вспомню, леденею весь,
Там души волновала слава,
Отчаяние было здесь.

Не правда ли, как-то не очень вяжется это отчаяние с восхищением – суровым взглядом на величайшее событие того времени, и не только, отраженное поэтом в следующем позднем собственном стихотворении «Бородино»?

Не ради оригинальниченья хочется мне вспомнить сейчас и о сне, вещем сне графини Тучковой, увиденном ею за год до вторжения Наполеона в Россию. Маргарите Михайловне, супруге генерала Александра Тучкова, приснилась карта в темной раме, по всему изображению которой была написана странная фраза: «Твоя судьба решится в Бородино». На каждой букве выступали капли алой крови, стекающие струйкой вниз. «Бородино? Что это за название? В какой стране оно находится?» – «Наверное, где-то в Италии. Там внутренние беспорядки», – успокаивал Александр любимую жену, поведавшую ему о тревожном видении. Он даже раскрыл военные карты – ни на нашей, ни на сопредельной стороне Бородино не значилось.

Но оно существовало в реальности, под первопрестольной, и ждало своего судьбоносного часа. Судьбоносного не только для фамилии Тучковых, давшей отчизне четырех братьев-генералов, двое из которых, Николай и Александр, пали смертью храбрых на Бородинском поле, но и для всей России.

Вдова пыталась найти на поле брани тело покойного супруга. Не смогла. От прямого пушечного попадания его останки разметало в разные стороны. В те печальные дни, полные отчаяния, она принимает решение воздвигнуть на месте боя

Киселев А. Г. Судьба Европы решалась в Бородино // Концепт. – 2014. – № 03 (март). – ART 14064. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14064.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14064 УДК 372.893

часовню, а потом и храм Спаса Нерукотворного, в котором соорудила приют для вдов погибших воинов и членов их семей.

Факт примечательнейший. По сути дела, символизирующий то, что один из основных уроков, вынесенных русским обществом из войны 1812 года, – это движение, эволюция сознания его в сторону единения. «Гроза 12-года» объединила народ, преодолев сословное разобщение, пробудила в людях лучшие душевные качества. Судьба России, народа, ее населяющего, и впрямь, как в вещем сне графини Тучковой, стала решаться в Бородино. Гвардейское, столичное офицерство, некоторые представители которого толком не знали русского языка, дневали и ночевали вместе со своими солдатами. От взаимопонимания между ними зависела не только победа, но и жизнь.

«Двенадцатый, потрясший всю Россию из конца в конец, пробудил ее спящие силы и открыл в ней новые, даже неизвестные источники сил… возбудил народное сознание и национальную гордость», – писал В. Г. Белинский. Скрытая теплота патриотизма пронзила души всех русских людей, и родились у Пушкина вот эти строки:

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались.
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас…

А ведь Александр Сергеевич, аристократ по происхождению, названный впоследствии «солнцем русской поэзии», первые свои стихи написал на французском языке. Да и Лев Николаевич Толстой, создавший всемирно известный роман «Война и мир», этот величественный гимн русскому духу, первые страницы эпопеи пишет тоже на французском. И это вовсе не случайно. Наш отечественный Шекспир, творчество которого не было удостоено Нобелевской премии, (мотивировка поразительная: «слишком русский»), Л. Н. Толстой в великом творении гениально показывает процесс преображения сознания у высшего слоя российского общества – от полного его равнодушия и первоначального непонимания даже масштабов наполеоновского нашествия до сострадания к простым людям, сближения с ними, до ощущения исключительно русского народного чувства презрения ко всему условному, искусственному, ко всему тому, что считается большинством людей высшим благом мира. «Чудесный, бесподобный народ», – говорит Кутузов, узнав, что перед боем солдаты надевают чистые рубахи и отказываются пить водку: «не такой день». А радостная, дружественная, семейная атмосфера, царящая на батарее Раевского – того самого генерала, который, посылая на смерть «усачей-гренадеров», поставит впереди солдатских шеренг барабанщиками своих несовершеннолетних сынов!

В крови, в лишениях невероятных, в пороховом дыму, на поле «страдания и славы» произрастало могучее древо единого русского духа, стряхивающего с себя и сжигающего в очистительном огне липкую плесень гадкого преклонения и раболепия перед кем бы то ни было. «Чтобы победить Наполеона, надо было изжить его вначале в себе» – этот постулат, произнесенный современным историком Феликсом Разумовским в одном из циклов телевизионных передач «Кто мы», как нельзя лучше характеризует пробуждение национального русского самосознания у дворянства. А мне еще думается: не в заграничном походе набрались вольного духа (там он только укрепился) будущие демократы. И здесь в едином строю с защитниками Отечества, основу которых, понятно, составляла «черная сошка», прониклись они состраданием к простому люду, русским людям, которые были признаны спасительной силой госу-

Киселев А. Г. Судьба Европы решалась в Бородино // Концепт. – 2014. – № 03 (март). – ART 14064. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14064.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14064 УДК 372.893

дарства. На это указывает, в частности, и изданный по окончании войны с Францией Манифест императора Александра I с изъявлением благодарности русскому народу. Право же, как он перекликается с тостом И. В. Сталина, поднятым 24 мая 1945 года на приеме в честь командующих войсками Красной Армии, за ясный ум, стойкий характер и терпение русского народа! Эти качества невозможно выковать силами или жертвами лишь одного поколения. Так что не пора ли закончить нам убивать преемственность между «детьми и отцами», рвать самоубийственно «золотую нить», связывающую нас воедино? Мы вошли в Европу единым, сплоченным народом и вышли освободителями, а не жандармами, как вскоре начнут представлять нас злопыхатели. Да, было мнение: стоило ли, мол, России, после освобождения собственных территорий вступать в чужие пределы? – Стоило! Не произойди этого, что говорила бы сейчас о той войне России с Наполеоном «благодарная», «свободолюбивая Европа»? Не сомневайтесь, – она бы и не вспомнила ее.

Так будем же помнить мы и осознаем наконец: патриотизм все-таки не последнее прибежище для негодяев, как пытаются доказать некоторые очень продвинутые защитники прав человека и мировых ценностей, даже когда касаются исторических деяний, судьбоносных для собственного народа.

История, как известно, составляет единственно прочный фундамент политики государства. Поэтому-то столь важен так называемый нравственный императив при оценке событий той же двухсотлетней давности отечественной войны. Кстати, некоторыми глубоко либеральными толкователями ставится под сомнение сам характер ее. «Ведь Австрия и Пруссия тоже воевали, – говорят они, – с Наполеоном, однако там никому не приходит в голову назвать свои войны отечественными!» Во как! Но ведь австрийцам и пруссакам не может прийти в голову также и желание рассказать о подвигах своих партизан, таких как Денис Давыдов, своих старостих Василис – их просто не было. И почему-то не писал Бонапарт правителям этих стран посланий с требованием или просьбой «утишить остервенение народа», «опустить дубину» всеобщего гнева. И кто из монархов, кроме русского царя Александра I, мог заявить покорившему Европу «триумфатору», что он скорее «победит меня, но никогда не сможет завоевать Россию»?

Порою, размышляя в этом направлении, мне хочется высказать, быть может, крамольные мысли, а именно: нужно ли тратить время на поиски доказательств, например, того, кто же поджег Москву – русские (граф Растопчин) или французы (Наполеон)? Чтобы развенчать «благородных» завоевателей цивилизованного Запада, убедиться в том, что на самом деле это гунны и вандалы новейшего времени, достаточно и неоспоримых фактов: осквернения могил православных царей, насилия над женщинами, убийства невинных граждан, уничтожения Екатерининского дворца, попыток взорвать Кремль и т. д. и т.п. Не просвещенные деятели науки, не высокие умы аристократического сословия, а народ, русский народ дал тогда молниеносную оценку сущности наполеоновских варварств, превратив «милых друзей» («шер ами») в шаромыжников, а шевалье (конников-витязей) в «шваль», то есть в дрянной народец. Вот уж действительно прав Ф. М. Достоевский: «Живой язык явится у нас, когда мы совсем соединимся с народом». К тому же зачем отнимать у себя славу пожертвования столицею, в то время как и неприятель ее похищает? Писал же пораженный величием духа соотечественников начальник главного штаба кутузовской армии генерал А. П. Ермолов: «Ни один народ из всех не знал подобного примера…» А далее (уму непостижимо!), кто еще мог бы сказать такое о своем коварнейшем и жесточайшем противнике, кроме русского человека, свято верившего в Божественный промысел: «…судьба сберегла его *(*Наполеона*)* для славы России».

Киселев А. Г. Судьба Европы решалась в Бородино // Концепт. – 2014. – № 03 (март). – ART 14064. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14064.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14064 УДК 372.893

Но это вовсе не следует понимать как признание русским генералом, народом нашим величия Наполеона, прославление французской доблести, что как раз и стремятся сделать некоторые «хранители» нашей истории ныне. Удивительно, но факт: при прямо-таки жадно возрастающей потребности народа в самоуважении и достоинстве, которые мы имеем все основания черпать в своих победах и свершениях, они чуть ли не полностью помещают Отечественную войну 1812 года в контекст наполеоновских войн, скатываясь на позиции французской историографии. Яркий пример этого – устроенная «за спиной» Государственной Думы, в новом Манеже выставка «Здесь на полях Бородина с Россией билась Европа». В подготовленном по ее материалам каталоге рассказ о Бородинском сражении завершается (чем бы вы думали?) 18-м бюллетенем «великой армии», в котором заявляется ни много ни мало о победе французского оружия в «московской битве», причем о победе полной и безоговорочной. Делается это без каких-либо комментариев и пояснений, хотя было бы достаточно поместить рядом несколько строк из донесения М. И. Кутузова Александру I о сражении на Бородино, и все стало бы на свои места. «Сей день, – писал Михаил Илларионович, – пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов…» По вернейшим известиям, до нас дошедшим, и по показаниям пленных, «неприятель потерял убитыми и ранеными 42 генералов, множество штаб- и обер-офицеров и за 40 тысяч рядовых; с нашей стороны потери состоят до 25 тысяч человек, в числе коих 13 генералов убитых и раненых».

Понятно, выставочные устроители руководствовались благими соображениями объективности и пресловутой политкорректности, дипломатичности, но известно же: благими намерениями мостится дорога в ад. В итоге Бородинская битва подается не как «вечный памятник мужества» наших воинов, а как «битва гигантов», то есть не в русской, а во французской редакции.

История – системообразующая дисциплина, это внутренняя сила государства. И когда мы видим, что Бородинское поле в дни праздников кишит в буквальном смысле народом, не является ли это подтверждением того, сколь необходимо во все времена соответствие государства уровню национального самосознания? Ныне, похоже, простые граждане России демонстрируют свою озабоченность судьбой Родины в большей степени, чем некоторые представители власти, в трудную минуту готовые сбежать за границу в ожидающие их там дворцы – «на круги своя». Ведь для них Россия не родина, а средство для обогащения.

Нам ни к чему утаивать собственные огрехи, упущения, ошибки и просчеты. Но и заискивать перед кем-либо, преследуя сиюминутные интересы, великому народу не пристало. Нас-то, не стесняясь, называли и тогда, как упоминалось уже, «жандармом Европы», а совсем недавно – «империей зла», закрывая глаза при этом на тот факт, что в великой 600-тысячной французской армии, вступившей с захватническими целями на Русскую землю, французов-то было лишь 220 тысяч. Остальную часть войска составляли поляки, испанцы, итальянцы и т. д. Здесь была представлена вся Европа, за исключением только Англии и Швеции. Есть над чем поразмыслить. Как и над тем, что русский царь Александр I, чтобы предотвратить иноземное нашествие, задолго до его начала устанавливал личные контакты с Наполеоном и несколько раз обращался к нему с предложением мира, на что получал отрицательные ответы с непозволительной грубостью.

Хотелось бы высказать определенный взгляд на трагическую судьбу и высокое предназначение выдающегося полководца М. Б. Барклая-де-Толли, шотландца по национальности, состоящего на службе у русского царя. Тактику его, уклоняющегося

Киселев А. Г. Судьба Европы решалась в Бородино // Концепт. – 2014. – № 03 (март). – ART 14064. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14064.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14064 УДК 372.893

от решительных сражений, тактику заманивания противника вглубь страны, взял за основу и сменивший полководца на посту главнокомандующего М. И. Кутузов. И это было правильно. Сами того не желая, французы вынуждены были оставлять свои гарнизоны почти что в каждом занятом населенном пункте, коммуникации их удлинялись, снабжение ухудшалось, армия таяла на глазах. Кстати, Михаил Илларионович осуществил и Барклаеву идею оставления Москвы, с потерей которой потерянной Россию не считал. А главное – он сохранил армию, совершившую неожиданный для неприятеля маневр в сторону Тарутино, где пополнил ее новобранцами и народным ополчением. А далее был Малоярославец, бегство завоевателей еще до наступления морозов по старой Смоленской дороге. В общем, это известные факты. Как и то, что Березину форсировало из 600-тысячной наполеоновской армии только 20 тысяч уцелевших бойцов. Не принижая полководческого гения Кутузова, нельзя, однако, не повториться: он во многом использовал мудрость Барклая, не находившего, однако, понимания даже у князя П. И. Багратиона. То-то написал о «несчастливом вожде» А. С. Пушкин такие вот пронзительные строки:

Суров был жребий твой:
Все в жертву ты принес стране чужой.
И, в имени твоем звук чуждый невзлюбя,
Своими криками преследую тебя,
Народ, таинственно слагаемый тобою,
Ругался над твоей священной сединою.

Задумаемся над словами «в имени твоем звук чуждый невзлюбя». Не они ли откликнутся эхом спустя годы в речении флигель-адъютанта царя Александра III, миротворца и патриота, оплеванного нынешними российскими культуртрегерами, графа С. Д. Шереметьева: «Править Россиею можно только будучи русским или показывая, что хочешь им быть». Наши великие предки, как показывает броский, хотя, возможно, и не совсем удобный пример с отставкой шотландца Барклая и назначением царем на высокий пост главнокомандующего русского героя, понимали внутреннюю потребность соотечественников – под началом русских. Да это, собственно, характерно для любого народа. Разве не видно, как во всем мире, не только в той же Европе, происходит национализация сознания, идет отказ от ложно понимаемой толерантности?

Мы идем в Европу. Идем не с войной – с миром. Мы не против поучиться у нее хорошему. Но, как говорил, кажется, Ключевский, «перенимать у иностранцев опыт вязания спицами можно и должно, образ мыслей менять лишь не стоит».

Не закрываемся мы и от Запада. Если этот Запад идет к нам с намерениями добрыми. В противном случае можно напомнить некоторым «друзьям» и то, что сказал генерал Балашов Наполеону, когда тот, идя походом на Россию, спросил: «Какою дорогою ему идти лучше – на Москву или Петербург?» – «Много, государь, путей, – ответил иронично военный министр, – можно даже выбрать путь и на Полтаву».

Понял ли самоуверенный корсиканец тонкий намек на поражение шведов при Петре Первом, трудно сказать. Скорее всего, понял, но не придал значения. Как не придавал значения предостережениям не делать рискованного шага в Россию, высказываемым послом Франции Коленкуром. «Я бил русских два раза, побью и в третий», – отмахивался от опасений Арман-Огюста император. И тут надо особо отметить, что мы действительно дважды крупно проиграли Бонапарту – под Аустерлицем в 1805 году и под Фридляндом в 1807-м. Что и побуждает меня к конечной мысли своего очерка.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Киселев А. Г. Судьба Европы решалась в Бородино // Концепт. – 2014. – № 03 (март). – ART 14064. – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14064.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14064 **УДК 372.893**

Я не стал в нем пересказывать хронологию событий, рисовать картины баталий, сцен закулисных действий – об этом говорено-переговорено. А вот о том, что Россия станет уважаемой и признаваемой, только лишь будучи единой и мощной, говорится, кажется, маловато.

Величие! Иного России не дано. Вот он, главный, пожалуй, урок отчаянной битвы, где решалась не только наша судьба, но и судьба Европы.

Alexander Kiselev,
Doctor of Sociological Sciences, Professor, editor-in-chief, journal "Presidential Control", Moscow
Alexandr.profession@yandex.ru

ISSN 2304-120X
03
9 772304 120142

The destiny of Europe was decided in Borodino

Abstract. The author reveals the actuals and newness of 200-year-old event – the Patriotic War in 1812, which was one of the cruel and bloody wars in the World's History. The article will be useful for the Russian Literature teachers, pupils and reading public, interested in Russian History.

Key words: 1812, the Patriotic War, Borodino, Kutuzov, Bagration, Alexander II of Russia, Napoleon, Lermontov, Pushkin, Tolstoy.

Рекомендовано к публикации
Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, профессором, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»